

Вскоре основатели Хогвартса поняли, что что-то не так, и установили мощнейшие защитный чары на Хогвартс и призвали еще живых волшебников для защиты.

К сожалению, этого оказалось недостаточно.

Экриздис прорвался даже через эти барьеры, используя грубую силу, а затем сразился с основателями лично. Он сражался с основателями, используя как магию, так и физическую силу, в то время как его дементоры свирепствовали по всей школе.

Кентавры, учителя, ученики, призраки. Никто не мог избежать зловещей силы дементоров, и все пали от них. Пенелопа, видя, что все потеряно, попросила остальных трех основателей Хогвартса отвлечь Экриздиса и они положили свои жизни ради этого.

«Мать Гея, ответь на мой зов. Я призываю тебя, чтобы ты заманила всех этих дементоров в ловушку на землях Хогвартса. Забери мою душу, забери мою магию. Но, пожалуйста, не позволяйте дементорам свободно разгуливать по миру.» Прошептала Пенелопа, плача. Это было не совсем заклинание призыва, но ее связь с Геей позволяла ей говорить с ней.

Она почувствовала прилив энергии внутри себя, и ее сердце сжалось. Она произнесла заклинание на древнем языке, которое просто означало "сдерживать", используя свою собственную душу в качестве топлива и поддержку матери Геи.

Мать Гея, слушая о бедственном положении своего аватара, сделала именно то, о чем она просила. Она перенесла каждого дементора, который еще не был на территории Хогвартса, в Хогвартс и помогла своему аватару сотворить заклинание.

Заклинание воздвигло барьер, нерушимый барьер, примерно в 10 акрах вокруг замка Хогвартс. Ключ от барьера был у матери Геи, так что только она могла дать разрешение на проход через барьер.

Это произошло в 978 году нашей эры. После этого Экриздис навсегда оказался запертым в замке вместе со всеми его дементорами, не имея возможности покинуть его. Все это время дюжина гоблинов и гномов размножалась, а домашние эльфы поддерживали замок в хорошем состоянии.

Даже через 150 лет после того, как он попал в ловушку, Экриздис все еще выглядел молодым благодаря своим многочисленным экспериментам. В нем было 7 футов роста, и он был достаточно крупным, чтобы заставить горилл ревновать. Он перестал экспериментировать, но все еще скармливал умирающих гоблинов, гномов, домашних эльфов своим дементорам, держа двух своих лордов сытыми, но не удовлетворенными.

Он много раз пытался прорваться сквозь барьер, удерживающий его взаперти, но что бы он ни пытался, ничего не получалось.

Он даже пытался захватить защиту замка, но замок отказывался подчиняться его приказам и не позволял ему даже найти покои директора. После 30 лет Экриздис прекратил попытки и был невероятно зол.

Зол на ведьму Пенелопу, которая заманила его в ловушку. Зол на других основателей за то, что они его отвлекли. Злился на гоблинов за то, что они ухмылялись всякий раз, когда видели его злым. А еще он злился на себя за то, что оказался настолько глуп, что попал в ловушку.

Но он не сдавался. Он знал, что однажды кто-нибудь наткнется на замок. По крайней мере, он

на это надеялся. Тогда он сможет обманом заставить их выпустить его. Если это не сработает, он сможет обманом заставить их занять его место или даже завладеть их телами.

В течение 150 лет никто даже не видел земли Хогвартса, за исключением матери Геи, которая следила за оставшимися магическими расами и исцеляла их всякий раз, когда могла, надеясь, что когда-нибудь кто-то отомстит за смерть ее детей и поможет все еще живым магическим расам обрести мир.

Она провела эти годы, манипулируя умами, заставляя всех забыть о существовании волшебников. Даже Верховный чародей не помнил, что он когда-то следил за волшебниками, настолько сильны были ее манипуляции. Она также прятала своих магических существ, таких как драконы, фениксы, громовые птицы, грифоны и другие, от обнаружения мутантами, чародеями и богами.

За исключением нескольких драконов, которые время от времени предпочитали разговаривать с людьми. Хотя ее защита все еще иногда терпела неудачу, о чем свидетельствуют убийства, от которых страдали ее дети. Она по-прежнему защищала их, как могла.

До тех пор, пока она не увидела асгардца, идущего по землям Мидгарда, который был силен и достаточно умен, чтобы сдерживать свою силу и учиться должным образом. Несколько лет спустя, наблюдая за ним, Гея также увидела, как он спас ее потомка, Нунду, от племени людей.

Поэтому она решила явиться ему, надеясь вопреки всему, что он был тем, кого она ждала.

1137 год нашей эры.

Через три дня после встречи с Леди Адити, Бальдр убрал черное зеркало в карманное пространство. Он провел последние три дня, изучая историю волшебников, от начала и до конца. Он видел, как первые волшебники научились поднимать в воздух камень с благоговением в глазах, и видел, как последняя ведьма пожертвовала своим шансом на реинкарнацию, чтобы запереть в ловушке дементоров.

Черт. Пенелопа была крутой, это точно. И она также была чертовски горячей! Жаль, что она уже мертва. Но самое главное, она была невероятно храброй женщиной. Использовать свою душу для защитного заклинания? Защитного заклинания достаточно мощного, чтобы поймать в ловушку дементоров?

Черт возьми, это, вероятно, могло даже поймать в ловушку чародеев, даже если у них было много трюков в рукавах. И теперь я знал, почему чародеи никогда не упоминали о волшебниках. Они действительно буквально забыли о них. Правда не специально, но все же.

И Адити тоже нельзя винить. Если бы мои несуществующие дети были в опасности, я бы не особо беспокоился о морали, чтобы защитить их. Я бы нарушил все законы, чтобы сделать это. Так что манипулирование умами - это мелочь.

Теперь я также зал, насколько силен Экриздис на самом деле. В то время, как физически он мог создать проблему разве что Человеку-Пауку, его магия и дементоры делали его достаточно опасным. Мне придется найти поддержку, чтобы справиться с ними.

В то время, как я могу убить всех дементоров в одиночку, Экриздис не позволит мне сделать

это. Так что мне нужен кто-то, кто отвлечет Экриздиса. Кто-то, кто умеет очень хорошо тянуть время, и кто может обмануть кого угодно и что угодно.

Я ухмыльнулся про себя, придумываю план и создал портал на европейские равнины. Я поднял глаза к небу, снова становясь видимым для Хеймдалля, и крикнул: «Хеймдалль! Открой Биврёст!»

<http://tl.rulate.ru/book/46934/1189457>